

В.И. Абаев

**Историко-этимологический словарь
осетинского языка**

Том 3. S – T'

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
В11

В11 **В.И. Абаев**
Историко-этимологический словарь осетинского языка: Том 3. S – T' / В.И. Абаев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 360 с.

ISBN 978-5-458-32398-7

Четырехтомный историко-этимологический словарь осетинского языка — одна из основных работ В.И. Абаева. В нём прослеживается этимология и история осетинских слов на материале 190 языков мира и связи осетинского языка с иранским и индоевропейскими, а также с тюркскими, финно-угорскими и другими.

ISBN 978-5-458-32398-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

S

saaz 'саз' (восточный музыкальный инструмент). — *k'ulyl awyğd jæ adğyn qærgænağ saaz* «на стене висит его сладкозвучный саз» (Сл.); *һарах.*

~ Из перс. *sāz* 'музыкальный инструмент', 'quodvis instrumentum musicum' (Vullers II 186). Сюда же *тюрк.* (азерб.) *saz* (Будагов I 613), *арм.* *saz*, *груз.* *sazi*, *лезг.* *saz* 'народный многострунный инструмент наподобие балалайки' (Галибов и Гаджиев. Лезг.-русс. сл. М., 1966, стр. 285), *лак.* *saz* 'музыкальный инструмент' (Хайдаков. Лакско-русс. сл. М., 1962, стр. 237).

sabaj д.: *sabaj kænun* 'взбивать шерсть'. — *ors-orsid læzğutæ — sabaj kænuntæ* «белые палки — для взбивания шерсти» (Sam. 70).

~ Из *тюрк.* *saba* 'бить шерсть' (Радлов IV 412); ср. *тюрк.* *sabau* 'палка, которой бьют шерсть' (там же).

sabant'y и. 'дробь ружейная'; д. *сірхæ id.*

~ Из *груз.* *sarant'i* 'дробь ружейная', производное от глагола *rant'va* 'разбрасывать'. Переход *груз.* *p* → *ос. b* — по диссимилятивному озвончению (Ахвледиани. Сборник 143). — Д. *сірхæ* 'ружейная дробь' идет из адыгского (ИЭС I 313).

ОЯФ I 120.

sabat 'суббота'. — *sæğtæn sæ waræn ræstæg k_{oy} 'ršæwa, wæd iw mæt ma dær x_{oy}šawbonu æršū, ma dær k'yrīsæry, ma dær dyččæğy, ma dær ærtıččæğy, ma dær šyppæræmy, ma dær majræmbonu, ma dær sabaty, innæ bontæj dæ kæşy bon fændy, wæd ærşū* «когда придет время делить коз, то не приходи ко мне ни в воскресенье, ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу, ни в субботу, из остальных дней приходи в какой хочешь» (ЮОПам. III 112); *K_{oy}rdalægon... k_{oy}ncgomu iw sabatæj innæ sabatmæ dymdta* «Курдалагон дул в горнило от одной субботы до другой субботы» (ОЭ I 18); *dynğyr mīt nywwarydī, bazzadysty ūm iw sabatæj innæ sabatmæ* «вышал большой снег, (и) они застряли там от одной субботы до другой субботы» (ОЭ I 52); *mæ nomyl mawal kūsænt majræmbon, sabat æmæ k'yrīsæry* «пусть они в честь меня не работают больше в пятницу, субботу и понедельник» (Сөгм. 180); *sabaty ærcæwæd rajsomæj* «пусть придет в субботу утром» (ИАА II 336); *ærlæwıyd sabat bon* «наступил субботний день» (ИАА II 337); *ıd-ærinburdæncæ abonı ævdæjmag sabat K'amatæ* «собрались сегодня в седьмую субботу Камаевы» (İræf 40); д. ...*max ba æ madi ka*

ærcæwa eci sabati cærdodæj niggæljæn zindonæmæ «...мы его мать в наступающую субботу живьем низвергнем в ад» (Диг. сказ. 36).

~ Восходит в конечном счете к др.евр. *šabbat*, откуда гр. *σάββατον*. Широко представлено в языках Кавказа: арм. *šabat*, груз. *šabati*, мегр. *sabat'oni*, каб. *šabāt*, удин. *šamat*, авар., анд., дид. *šamat*, инг. *šoatta*, чеч. *šot* (*šwot*) и др. В осетинский могло войти из грузинского или греческого (византийского). Русск. *суббота* отражает среднегреческую форму *σάββατον*; ср. также перс. *šambā*. — Ср. *sabatizær*, *sabættag*.

Вс. Миллер. Gr. 9. — Hübschmann. Oss. 130. — Munkácsi. Blüten 201.

sabatizær «вечер под субботу»; так называются поминки, устраиваемые в вечер под субботу на могиле недавно умершего; участвуют в этих поминках только женщины. «Каждую пятницу вечером, в течение целого года, женщины семьи, в которой произошла смерть, забрав в доме все, что накоплено в течение недели, — яйца, сыр, лепешки, иногда кур и куски баранины, — идут на могилу, куда собираются все замужние женщины всего аула и вдовы, и там после обычных приготовлений угощают всех пришедших... Все женщины аула имеют каждую пятницу даровой обед на кладбище... Кладбище является как бы женским клубом, и женщине никогда не удастся так хорошо поесть, как на этих поминках» (Вс. Миллер. ОЭ II 287).

~ См. *sabat* и *izær*. — Ср. *sabættag*.

sabættag «провизия, предназначенная для поминок *sabatizær*»; *sabættag fæū!* «да станешь ты *sabættag!*» (т. е. «да зарежут тебя на поминки» — проклятие, обращаемое к некоторым домашним животным). — *Ezoyty sænykk sabættag ærbawa* «козленок Едзоевых пусть будет (зарезан) на поминки» (Munk. 186).

~ Образовано от *sabat* «суббота» с помощью суффикса *-ag*, указывающего здесь на предназначение. Закономерно ослабление второго гласного (*a* → *æ*) и удвоение *tt* (ГО §§ 168_{II}, 198_{1,2}). — См. *sabat* и *sabatizær*.

sabi «дитя», «ребенок»; син. *syvællon*. — *mæ sabitæ de wazæg, Qasaj* «(да будут) мои дети под твоим покровительством («твоими гостями»), Касай» (из песни о Тотрадзе Берозове); *xūr! ...batav sabity, batav ræzgæty* «солнце! согрей малых деток, согрей растущих» (Niger 146); *sabi sæ lægy ranmæ næ qomyl kodta* «дети у них не вырастали в мужчин» (Čerm. 123); *qæwty ma bazzadysty ærmæst iwyl zærædtæ æmæ ænaqom sabitæ* «в аулах остались еще только самые старые и малолетние дети» (Нафи 208); *æz wæ sabi, wæ mællæg zærdæjy rūxsæn kcy xaston* «ведь я вскармливала ваших детей, ваших слабых на радость сердца» (Темыр. 19); *wydtæn wæd sabi, Kysyl* «я был тогда малым ребенком» (Хар. Zærdæ 67); *sabitæ stongyjæ nīwync, kæwync* «дети хнычут, плачут от голода» (Мысост 32); д. *onæn adtæj giccil sabi* «у них был маленький ребенок» (Munk. 200); д. *nurmæ sabijtæ kænioncæ bašiltæ, nur rajdædtoncæ næ šiltæ* «до сих пор дети готовили (себе) новогодние печенья, теперь начали (это делать) наши женщины»

(Gurdž. Ėduli 81); д. *næ sabi gi babæddæn (avdæni)* «привяжем там (в колыбели) нашего ребенка» (MSt. 11).

~ Из араб. *sabī* 'ребенок'. Сюда же тюрк. (анат.) *sabi* (Магазаник. Тур.-русс. сл. М., 1931, стр. 876), каб. *sabij* (Русско-каб. сл. М., 1955, стр. 173, «дитя»), абаз. *sabi* (Русско-абаз. сл. М., 1956, стр. 114), абх. *a-sabi* (Бгажба. Русско-абх. сл. Сухуми, 1964, стр. 177).

Вс. Миллер. Gr. 9. — Hübschmann. Oss. 130. — ОЯФ I 93.
sabyr | sabur 'тихий' (в смысле и 'негромкий' и 'не быстрый'), 'смирный', 'кроткий', 'спокойный', 'безмолвный'; *sabyr kænyu* 'успокаивать'; æг-, ба-, фæ-, *nyssabyr wu* 'успокоиться', 'утихнуть'; *sabyrgaj* 'тихо', 'потихоньку', 'постепенно', 'мало-помалу'; *sabyrgomæw* 'тихо'; *sabyrad*, *sabyrginad* 'тишина', 'мир', 'спокойствие'. — *xistær Kabæxan... sabyr*, *ænk'ard xuz*, *fælürsdær jæ cæskom* «старшая (дочь) Чабахан — тихая, грустного вида, бледнее лицом» (Коста 137); *læppū sabyræj zağta* «юноша сказал тихо» (ОТ 79); *Berd — sabyr æmæ ræstkūsæg læg* «Берд — тихий и честный в труде человек» (Сека 12); *sabyr ræwæd dywwæ mady dæjy* «смирный теленок двух маток сосет» (ЮОПам. III 222); *næ qæwbæsty ūmæj xwyzdær læppū næj*, *qarūğyn*, *sabyr*, *mælgyn jæ k'æxy byn næ fækænzæn* «в нашем округе нет юноши лучше него, способный, кроткий, муравья не придавит ногой» (Сека 81); *tæxūdiag sty sabyrtæ* «блаженны кроткие» (Матфей 5 5); *sabyr!* «тихо!»; *fæsbabyr sæ qær* «затих их шум» (Коста 101); *adæm ærsabyr sty* «народ успокоился» (Сека 54); *bæstæ nyssabyr* «всё затихло»; *wæ xorzæxæj fæsbabyr ūt!* «сделайте милость, успокойтесь!» (Брит. 7); *jæ zak'etæ sabyrgomaw dywwæ k'ūxæj ærlægz kæny* «свою бороду медленно поглаживает двумя руками» (Хар. Кадæг 17); д. *i mærgti zarun i gædi medæg ku fæssabur æj...* «когда в лесу замолкло пение птиц...» (Iraef 34); д. *dwar saburgaj niqqæsqæ s kænznænæj* «дверь тихо заскрипит» (Диг. сказ. 20); д. *saburgaj sæmæ baburdæj* «потихоньку он подкрался к ним» (там же, 48); д. *eci gærtæ ba imæ saburgomaw zæron d qæræw læg racudæj* «на этот крик к нему медленно вышел кривой (одноглазый) старик» (MSt. 23₅).

~ Из араб. *ṣabūr* 'терпеливый', 'выносливый', 'стойкий' от *ṣabr* 'терпение', 'patientia', 'mansuetudo'. Ср. также перс. *ṣabr* 'терпение', *ṣabūr* 'терпеливый', 'выносливый', курд. *sābir* 'терпение', *sābur* 'терпеливый', 'стойкий', афг. *sabr* 'терпение', тюрк. *sabər* 'терпение', 'терпеливый' (Радлов IV 418), чан. *sabri*, лезг. *sabur* 'терпение', арч. *sabur abas* 'иметь терпение', 'ждать', авар. *sabru* 'терпение', *sabruyab* 'терпеливый', инг. *sabær* 'терпение', чеч. *sōbar* 'терпение', 'хладнокровие', 'сдержанность', *sōbarə* 'терпеливый', 'выдержанный', 'хладнокровный', каб. *sabər* 'спокойный', 'тихий', 'скромный', адыг. *sambər* id. По семантике к осетинскому всего ближе адыгские слова.

Шегрен 125. — Hübschmann. Oss. 130. — ОЯФ I 93.

sazun : sağd | sagun : sağd 'сажать', 'всаживать', 'втыкать', 'вонзать'; д. также 'строить', 'устанавливать', 'назначать'; в дигорском отмечается также форма *ræsažun*; *bælæstæ sažun* 'сажать деревья';

cæfxad sazyn 'подковать'; *sağd* 'воткнутый', 'всаженный'; *sağdæj bazzajyn* 'остаться как вкопанный', 'остолбенеть'. — *jæxīcæn nyssazy usqælfynz cævæg* «насаживает себе косу с выгнутым концом» (Коста 56); *zæxxæj kæm wa fælmændær, ūm nyssazon mæ gūton* «где земля будет помягче, там я всажу свой плуг» (Сека. Ир. фийау 25); *ūs nyværzænæj qama felvæsta æmæ jæ abyrgýtæj iwæn... jæ gobyyny nyssağta* «женщина выхватила из изголовья кинжал и всадила его одному из абреков в живот» (Сека 29); *jæ nyværzæn yn cyrt nyssağtoj* «у его изголовья (могилы) установили надгробие» (Сека 54); *nyffældæx iw ingænyl saw dūr, nyssaz iw mæ særmæ bærzæbælas* «навали на могилу черный камень, посади надо мной березу» (Niger 35); *bærzy wæxstytyl nard fizonğytæ nyssağta* «на березовые вертелы он насадил жирные шашлыки» (Сека 77); *fydbylyzy næ sazzysty* «они введут (всадят) нас в беду» (Брит. 26); *jæxi bæxæn cæfxad næ sazy* «он не подковывает свою лошадь» (Ват. 97); *læppū jæ bæxy cæfxædtæ zyğymtæ nyssağta* «юноша подковал своего коня задом наперед» (Munk. 133—134); *gædyjaw dæ jæ nyxtæ card kōy nyssaza — tærsyn* «боюсь, как бы жизнь не вонзила в тебя свои когти, как кот» (Niger 83); *mīxtæ acyrğ kæn æmæ sæ sazyn ævvong uskæn* «заостри колья и приготовь их к насадке» (ИАА II 181); д. *æ bolat kærðæn in æ zærði awinğænti e ku nissazuj* «она вонзает ему в сердце свои булатные ножницы» (DZ 133); д. ... *cæveddongæ ma mæ zærði sağd bajzadæj saw qæma* «...как если бы в моем сердце остался вонзенным черный кинжал» (Iræf 11); д. *ærsazuj zænxi æ læzæg* «он втыкает в землю свою палку» (Iræf 71); д. *æ dumæggægtæ æ sujni fæssağta* «свои полы он заткнул за пояс» (MSt. 23₂); д. *ræsağd æ rewī fæjjawgard* «в ее грудь всажен пастушеский нож» (Iræf 77); д. *nissağtæ mæ fedog* «назначьте меня герольдом» (Iræf 18); д. ... *æxexæn bæxtæræg nissazgæj...* «...назначив себе кучера...» (SD 242₂); д. *kolxozæn es kurojnæ sağd* «у колхоза построена мельница» (SD 171₃); д. *duwwæ ursi ba æxexæn qalaur nissağta* «двух жеребцов он приставил к себе стражами» (MSt. 20₆); *wazğytæ iwylðær bazzadysty... sağdæj* «все гости остолбенели» (Коста 141); *Asiat c'ylyn appærsta æmæ sağdawæj bazzad* «Асиат уронила метлу и осталась как вкопанная» (Брит. 23).

~ Сохранившееся в дигорском значение 'строить', 'устанавливать', 'назначать' позволяет объединить осетинское слово с группой ново- и среднеиранских фактов: перс. *sāxtan:sāz-* 'строить', 'сооружать', 'прилаживать', 'пригонять', пехл. *sāxtan:sāč-* id., парф. *sāž-*, *nī-sāž-* 'изготавливать', *pa-sāž-* 'устанавливать' (Ghilain 68), согд. **sāč-* (*s'č-*) 'следовать', 'подобать', **an-sāč-*: **an-saxt* (*'ns'č-*: *'ns'yt*) 'ставить', 'устанавливать', **pat-sāč-*: **pat-sāxt* (*pts'č-*: *pts'yt*) 'прикреплять', 'прилаживать', 'украшать'.¹ Что касается древнеиранской и индоевропейской

¹ Ср. согд. *δntk... mryu pts'ytik* «ровно посаженные зубы» (Benveniste, JRAS 1933, стр. 38) = ос. *æmxyzon sağd dændægtæ*.

перспективы, то тут нет полной ясности. Возможна связь с ав. *sač* 'закреплять в памяти' (ср. ос. *iw qoɥdy mæ særy nyssağdī* «одна мысль засела мне в голову»).¹ Старым иранским заимствованием является груз. *saxt'* в выражении *saxt'ad darča* «он остолбенел» (Русско-груз. сл. Тбилиси, 1937, стр. 594), буквально «остался *saxt'*» = ос. *sağdæj bazzadī* «он остолбенел». Для семантического перехода 'строить' → 'сажать деревья' ср. хотя бы нем. *bauen* 'строить', 'сажать деревья', 'разводить растения'. На развитие значения 'втыкать', 'вонзять' могла повлиять контаминация с тюрк. *sanj-* 'втыкать', 'вонзять'. — Активный глагол *sazun* имеет медиальное соответствие с обычной характеристикой — ослаблением гласного корня: *sæzun* 'вонзаться', 'застрывать', 'вязнуть', q. v.

Safa в старой осетинской религии и мифологии — божество очага и надочажной цепи (*ræxys*). Ему приписывается изготовление первой надочажной цепи, спущенной им с неба в подарок людям. В некоторых сказаниях и обрядах он выступает как бог-кузнец и как бы дублирует Курдалагона. «Чтобы предохранить здоровье детей, им изготавливались амулеты в честь Сафы. На третий день великого поста, в среду, давали кузнецу раскаливать самые мелкие прутики железа: эти кусочки запиливали в ладонке... и заставляли детей носить на шее... Принося присягу, осетин становится перед очагом и, держась за цепь, говорит: „Клянусь этим пречистым золотом Сафы...“. При брачном обряде шафер обводит невесту вокруг очага и поручает ее покровительству Сафы» (Вс. Миллер. ОЭ II 248—249). В молитвенных обращениях Сафа именуется обычно *wæłart Safa* «надочажный Сафа». О культе надочажной цепи см. также под словом *ræxys*. — *Safa jæ dywwadæx k'ynsy razdæxta Batyrazmæ* «Сафа свои двенадцать кузнечных мехов направил на Батрадза» (ЮОПам. I 150); *Safajy fyrt... jæ zyppæj sista xæryn'ka... xæryn'ka jæ aliwyrdta fys æmæ dywwæ læppūjy ūdon argævstoj fys, yskodtoj fizonğytæ* «сын Сафы достал из кармана ножичек; из ножичка выскочили овца и два мальчика; они зарезали овцу и приготовили шашлык» (ОЭ I 48); д. *ærtæ boni ku racæwa rajguruni fæste wædta... wæras iskænuncæ, k'eretæ skænuncæ, ærtæ Xucawæn, ærtæ Madæ-Majrænæn, ærtæ Bundoræn, Safajæn ba ærtæ gubori, æma sæ raxæssuncæ bæłasi bunmæ...; avdænæ æd suwællon... æriværuncæ ræxisi buni æma skovuncæ: «Wæłart Safa, dæ iwazæg...»* «когда пройдет три дня после рождения (ребенка), тогда готовят брагу, пекут пироги, три Богу, три Богоматери, три Домовому, а для Сафа три лепешки, и выносят их под дерево...; колыбель вместе с ребенком ставят под надочажную цепь и молятся: „Надочажный Сафа,

¹ Вс. Миллер (ОЭ II 80—81) привлекает другой авестийский глагол — *sač-* 'идти', 'подобать', — но добавляет: «...вопрос, насколько примиримы значения осетинск. и авест. глагола и насколько твердо установлены оба значения авестийского».

да будет (ребенок) под твоим покровительством («твоим гостем»)» (Диг. сказ. 58—59).

~ Типологически весьма древнее божество. Прототипом его была скифская богиня Табити, которую Геродот отождествляет с греческой богиней домашнего очага Гестией. После христианизации алан в X в. многим древним языческим богам и календарным праздникам были присвоены имена популярных в восточной христианской церкви святых. Так, праздник зимнего солнцеворота получил название *Basiltæ* (св. Василий Великий), праздник начала сенокоса — *Atynæg* (св. Афиноген Севастийский), бог домашнего скота — *Fælwæra* (св. Флор и Лавр), бог волков — *Tutyг* (св. Федор Тирский) и т. п. Не исключено, что и древний бог домашнего очага после христианизации стал называться *Safa*, т. е. Савва, гр. Σάββας, по имени святого Саввы Освященного (родом из Каппадокии, умер в Иерусалиме в 532 г.). Основанный им монастырь близ Иерусалима был широко известен в восточной церкви и привлекал много паломников. — Связанный с именем *Safa* культ надочажной цепи хранит отголосок культа железа: на заре железного века надочажная цепь была одним из немногих железных предметов домашнего обихода и уже в силу этого была окружена ореолом.

ОЯФ I 193.

safyn : *sæft* | *isafun* : *isavd* (*isaft-*) 1. 'терять'; 2. 'губить', 'уничтожать', 'сводить на нет', 'засылать куда-нибудь (в виде наказания)', 'портить', 'пачкать'. — 1. *mæ qūscægytæj īw fesæfton* «я потеряла одну из своих сережек»; *de'xcadon kæm fesæftaj?* «где ты потерял свой кошелек?»; *jæ wærdon mijjag k_oy asædda, wæddær cy safy: sūgæn yn babæzzæn* «если даже ломается его арба, и тогда что он теряет: пригодится ему на дрова». — 2. *farisejtæ ta... tærxon kodtoj jæ nuxmæ, k_oyd æj fesafoj* «фарисеи же... имели совещание против него, как бы погубить его» (Матфей 12 14); *adæmy arazgæ dær warzonzīnad kænū, safgæ dær* «любовь и образует людей, и губит (их)» (Сека 37); *ma kæn, Tajmuraz, dæxi ma saf!* «не делай (этого), Таймураз, не губи себя!» (Сека 46); *mæ sær safyn* «я хочу загубить себя («свою голову»)» (ОЭ I 40); *ardygæj dæ sær fesaf, dæ koj mæt mak_oycæj q_oysa* «пропади отсюда, чтобы и слуха твоего до меня не доходило» (ИАА II 237); *cy x_oycaw, cy zæd dæ, ma næ fesaf!* «божество ты или ангел, не погуби нас!» (Munk. 46); *nyr mæn dær safzænī ætmæ smax dær* «теперь он и меня погубит, и вас» (Munk. 152); *fynг... wazægæn jæ fællad safy* «(накрытый) стол сводит на нет усталость гостя» (Коста 105); *Sybyrmæ jæ fesæftoj* «его заслали в Сибирь»; *dardmæ jæ ma fesaf* «не засылай ее далеко» (Сека 90); *rygæj dæxi kæm fesæftaj?* «где ты так запылится?»; д. *Qæræmi xantæ næbæl isafuni fændæ iskodtoncæ* «крымские ханы задумали уничтожить нас» (DZ 54); д. *xīnæ osæ zelun bajdædta, ci amalæj æj fesafon, zæggæ* «коварная женщина стала строить козни, каким бы способом погубить его, говоря» (MSt. 8₃); д. *æz fesafon Zanziraqi eske ardud, eske lazæj*

«я погубил Дзандзирака по чужому навету, по чужой вине» (Iraef 43); д. *sætæn isafis mæ?* «почему ты меня губишь?» (Iraef 117); д. *nur-tækkæ næ sægduj, isafuj næ, isavdi rawæn mæ mæ ku ærbaxudtajtæ* «сейчас он нас истребит, погубит нас, вы пригласили меня в гибельное место» (Диг. сказ. 2); д. *max zurd ravardtan, næxe kæzōs ke dar-zinan, k'elata c'ifæj næ isafzinan* «мы (школьники) дали слово, что будем содержать себя в чистоте, не будем пачкать парты» (FS I 106).

~ Возводится к **vi-šār-* и сопоставляется с др.инд. *kṣar-*, *kṣa-payati* 'губить', 'уничтожать', 'сводить на нет'. Мы имеем здесь один из тех случаев, когда древнеиндийскому *kṣ* отвечает в иранском *š*; ср. *kṣudh-* || *šud-* 'голод' (ос. *syd* | *sud*), *rkṣa-* || *arša-* 'медведь' (ос. *ars*), *daṣṣina-* | *dašina-* 'искусный' (ос. *dæsnū*), *čakṣus-* || *čašman-* 'глаз' (ос. *cašm*, *cæst*) и др. — Активному глаголу *safyn* соответствует медиальный *sæfyn* 'пропадать', 'гибнуть' с закономерным ослаблением гласного *a* → *æ*.

Вс. Миллер. ОЭ II 82.

sag 'олень', 'Cervus elaphus'; мн. ч. *sagtæ* | *sægtæ*. «Олень у осетин в большом почете» (ОТ 90). Популярнейшее животное в эпосе и вообще фольклоре осетин. Излюбленный объект охоты героев Нартов. Сотнями оленей исчисляется калым, который Нарт Сослан должен уплатить за дочь Солнца Адырухс. В прошлом олень был широко распространен на Северном Кавказе и охота на оленей имела не только спортивное, но и хозяйственное значение. Это видно из пожелания хозяевам дома в новогодней обрядовой песне: *wæ læg sag amara* «пусть ваш мужчина убьет оленя». Обычное пожелание охотнику: *sag amar* «убей оленя». Уступая кому-либо очередь в знак почтения, говорят: *dæ razæj sag dær n' amargynæn* «впереди тебя я не (осмелюсь) даже убить оленя». Эпитет *sagsūr* 'нагоняющий оленя' — синоним лихости и молодечества. Сравнение человека с оленем считается весьма лестным: *sag-læg* 'молодец', буквально «олень-мужчина». Ср. у Коста (136): *bazzad razyjæ Inal dær jæ læppūtæj, — iw sæ innæjæ sagdær, wæzdandær* «остался доволен Инал своими сыновьями, — один из них удалее («более олень»), благороднее другого». *Sagartæn* «имеющий живот (*artæn*) как у оленя» означает 'подтянутый', 'стройный'. На вопрос *k_ydtæ dæ?* «how are you?» часто отвечают: *sagy x_yzæn* «как олень», — и это означает «отлично». — Обычные эпитеты оленя: *særgyn* 'головастый', д. *sædsugon* 'сторогий' и *æstdæssion* 'восемнадцатирогий'. Последний эпитет, видимо, глубоко традиционен. Именно 18 отростков (9 пар) имеют олени рога на древних изображениях, — см.: Schrader I 502, фиг. 55; также см. стилизованные золотые фигурки оленя из скифского кургана у станицы Костромской на Кубани и из кургана Кул-оба в Крыму (Траков. Скифы. М., 1971, табл. XVI. — Ebert. Südrussland im Altertum. 1921, стр. 140). — *xūry tyntæ nykkastysty æstdæssion sagmæ... sag ta axæt sag, æmæ jæ q_yn wydi sygžærin* «лучи солнца падали («смотрели») на восемнадцатирогого оленя... олень же (был) такой олень, что шерсть его была

золотая» (Нарт. сказ. 115); *næ iræd — æfsæjnagæj saw galwan... sædæ sagtæ, sædæ zæbīdyrtæ* «(требуемый) нами калым — черный замок из железа... сто оленей, сто туров» (там же, 117 сл.); *sæxīcæn æxsævæz skodtoz saǵy fyð* «приготовили себе ужин — оленьё мясо» (Мунк. 16); *sag æræncadīs īw ærdūzy; ūj x_oyzæn ræsuǵd cwanon lægyl syrd nī-k_oyma sæmbæld* «олень остановился на одной поляне; такой красоты зверь никогда еще не встречался охотнику» (ОЭп. 36); *fonzyssæz saǵy astæwmæ kærðægyl xīzync, særgyn sagtæ seppæt dær* «сто оленей пасутся в траве по пояс, все — головастые (пышнорогие)» (ИАА II 138); *særgyn sag wuzynmæ zūry: max sag myggagæj wæzdandær næ wyð* «головастый олень говорит ежу: не было благородней нашего оленьего рода» (Коста 91); *Tajmūraz særgyn sag ramardta* «Таймураз убил головастого оленя» (из песни о Таймуразе); *saǵy ūrs syk'atæj Fsatiæn syntæg* «из белых оленьих рогов у Афсати (бога охоты) кровать» (Коста 64); *zæbīdyr æmæ sag amæddagyn wæd alkī jæ fæxsty færcy* «пусть каждому будет добычей тур и олень благодаря его выстрелу» (Сегм. 152); *sag fæxætæmæ 'rsyð* «олень пришел к топору» (поговорка: жертва сама пришла к своей гибели; Нарт. сказ. 255); *wæ læg sag amara, wæ ūs tæryn nyjjara* «пусть ваш мужчина убьет оленя, пусть ваша женщина родит мальчика» (*Nogbony arfætæ* 'новогодние пожелания'); д. *xucaw nin ravardta sægti ærwæz* «бог послал нам стадо оленей» (СОПам. II 123); д. *omi cærgutæn sæ xwærujnag æj sagi fid, sæ daræz dær æj sagi caræj* «у живущих там (на севере) пищей служит оленьё мясо, и одежда их из оленьих шкур» (АК I 46); д. *saw ġædi sturdær bælasæ ka widæ, oj cid sagi mardī xæccæ mæ usqī xaston* «какое только в черном лесу было самое большое дерево, его я вместе с тушей оленя носил на плече» (MSt. 26₂); д. *omi ba 'j (wæjug) sagi fid æma xūjī qanzæj xæssun bajdædta* «там (великан) стал выкармливать его (мальчика) оленьим мясом и свиным мозгом» (MSt. 2₇); д. *ældarti ældari sagbæl badgæ fæwwidton, istur wezdoni ba ġæwanz docgæ fæwwidton* «князя князей я увидел сидящим на олене, великого дворянина увидел доящим лань» (DZ 94); д. *Æfsati nin særgin sag dædzænæj* «Афсати (бог-патрон охотников) даст нам головастого оленя» (DZ 98); д. *sag win ramaron ævi sagi æmwæz xij? — baxwæ-runmæ xij xwæzdær æj, fal kadætæ ba sag, ma nin sag ramaræ* «убить вам оленя или равного оленю по весу кабана? — для еды кабан лучше, но для почёта — олень, убей же нам оленя» (DZ 162); д. *tar komi saw ræsuǵd sagsirdi xuzi bonasadæn kodta* «в темном ущелье смуглая красавица отдыхала в образе оленя» (DZ 210); д. *Æfsatimæ dessag sird ku rantæstæj, zillitæbæl æ xabar ku feǵustæj: sæd-sugon særgin sag e ku adtæj* «у (бога охоты) Афсати объявился чудесный зверь, по всей стране разнеслась весть о нем: то был сторогий головастый олень» (DZ 6).

~ Восходит к иран. **sākā-* (вариант **sāxā-*, ар. **sākhā-*) 'развилина', 'ветвь', 'сук', 'рог' → 'рогатый', 'олень'. Ср. перс. *šāx* 'ветвь', 'отросток', 'рог', *šāxdār* 'рогатый', пехл. *šāk* 'ветвь', 'сук',

‘рог’;¹ ср. также *сакундах* скифская одежда (Г е с и х и й) = ос. **sag-yun-dag* «ткань (*dag* ← *tag*) из оленьей (*sag*) шерсти (*yun*)», др.инд. *śakṇā* ‘ветвь’, ‘сук’, лит. *šakà* (*szakà*) ‘ветвь’, латыш. *saka* ‘развилка’, ‘разветвление’, ст.слав. *socha* ‘жердь с развилиной’, русск. *соха* ‘жердь или бревно с развилем’, ‘примитивное пахотное орудие’, *сохатый* ‘лось’, ‘олень’, арм. *Շ'ախ* ‘ветвь’. Колебание *k* || *kh*, *x* наблюдается в индоиранском и в других случаях: ав. *kan-* || др.инд. *khan-* ‘копать’, ав. *ahmakəm* || др.перс. *amāxat* ‘наш’. Назализованный вариант этой же основы (и.е. **kank-*: Роконгу 523) имеем в согд. *šnḫ* ‘ветвь’ (Gershevitch § 342, прим. 2), др.инд. *śaṅku-*, ст.слав. *sqkъ*, русск. *сук*, кимр. *cainc* ‘сук’. О гот. *hōha* ‘плуг’ и финских заимствованиях см.: Setälä, JSF XXV 136. — Jacobson 63. (О звуковой истории этой группы: Merlingen, Die Sprache 1958 IV 68). Семантика ‘ветвь’, ‘рог’ → ‘олень’ и т. п. обычна. Производными от и.е. **ker-* ‘отросток’, ‘рог’ являются, например, гр. *κεράος* ‘рогатый’ (эпитет оленя), лат. *cervus*, герм. **herut*, нем. *Hirsch*, кимр. *caru* ‘олень’, слав. **korva*, лит. *kārvė* ‘корова’, сюда же (по норме *satem*) латыш. *sīrnas* ‘серна’, ст.слав. *srъna*, др.прусс. *sirwis* ‘серна’ и пр. (Роконгу 574—577). Ср. также др.прусс. *ragingis* ‘олень’ от *ragis* ‘рог’. Подобные образно-описательные наименования могли возникать на почве табуистических запретов; ср. ос. *tusk'a* ‘кабан’ = ‘клыкастый’, заменившее старое слово для кабана *wəgraz*. Исходное значение ‘развилина’ для ос. *sag* сохранилось в словах *sagoj* ‘вилы’, *sagil* ‘раздвоенный’, *sagəxtə* ‘промежуток между ногами’, *saggom* ‘промежуток между пальцами’; см. эти слова. Ср. в литовском наряду с *šakà* ‘оленьи рога’ — *šāke* ‘вилы’, *šākumas* ‘развилина’, ‘промежуток между ногами’, *šakainis* ‘раздвоенный’, *šakotas* ‘вилообразный’ и пр. (Fraenkel 957). — Табуистический характер слова *sag* наводит на мысль, что олень был у предков осетин тотемным животным (связь словесных запретов с тотемизмом хорошо известна этнологам). Такая догадка получает многообразное подтверждение. В скифском искусстве «звериного стиля» изображения оленя занимают исключительное место. Происхождение самого «звериного стиля» справедливо связывают с тотемистическими представлениями (История СССР I 242). Обширный относящийся сюда материал со множеством иллюстраций приводится в статье Н. Л. Членовой «Скифский олень» (Памятники скифо-сарматской культуры, М., 1962, стр. 167—205) и в ее докладе «L'art animalier de l'époque scythique en Sibérie et en Pontide» (VI Congrès international des sciences préhistoriques et protohistoriques, М., 1962, стр. 9): «Il est connu, que l'image la plus typique de l'époque scythique, répandue de l'Hongrie jusqu'à l'Ordos, est la

¹ Если не ошибаемся, наше название оленя распознается также в бактрийских личных именах: *ΣΑΓΓΟ*, *ΒΟΡΖΟΣΑΓΓΟ* (**barza-sāka* — «высокий олень»), *ΣΑΓΟΡΚΟ* (**saka-uxsaka* — «олень-самец»), *ΣΑΓΟΔΟΧΟ* (ср. ос. *sagdux* «имеющий силу оленя») (Лившиц. К открытию бактрийских надписей на Кара-Тепе. В сб.: Буддийские пещеры Кара-Тепе в Старом Термезе, М., 1969, стр. 64, 66).

figure du serf aux jambes repliées... elle s' épanouit et se répand en variantes multiples pour cette raison que le cerf avait été, évidemment, d'abord l'animal-totem d'un clan scythique et ensuite il s'est transformé en emblème des tribus scythiques». К аналогичному выводу приходит М. И. Артамонов: «Рассматривая состав изображений скифо-сибирского искусства и происхождение его сюжетов, необходимо выделить образ оленя, как наиболее характерный и постоянный. Столь большое внимание к этому животному нельзя объяснить условиями того хозяйства, на основе которого развивалась скифская культура. Значение оленя в то время не могло быть велико ни как охотничьей добычи, ни тем более как домашнего животного. Следовательно, его место в идеологии скифского периода необходимо выводить из представлений, возникших на более древних ступенях социально-экономического развития, когда он мог быть не только главнейшей охотничьей добычей, но и наиболее распространенным тотемом далеких предков иранских племен» (Скифо-сибирское искусство звериного стиля. В сб.: Проблемы скифской археологии, М., 1971, стр. 33).—См. также: Jettmar, *Iranica Antiqua* 6, 1966, стр. 6—24.—К р у п н о в. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 363, 370, 311.—Представление о солнце как об огненном олене, отмеченное в русском фольклоре, Schrader (I 503—504) не без основания объясняет как скифское наследие. Ср. в «Повести временных лет» рассказ об оленятах, падающих с неба, и скандинавские народные верования, согласно которым олень — не сын Земли, но сын Солнца (Платонов. Прошлое русского Севера. Пгр., 1923, стр. 14). В осетинской живописи, основанной на народных традициях, бог охоты Афсати изображается в виде старика с головой, украшенной рогами оленя; см. иллюстрации М. Туганова к поэме Коста Хетагурова «Афсати» в сборнике «Ирон фандыр» (1951, стр. 70). Культурой оленя следует объяснять то, что «древние осетинские святилища были переполнены черепами и рогами оленей» (Магомедов. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968, стр. 112—113). В этой связи заслуживает внимания и один из излюбленных мотивов осетинского эпического и сказочного фольклора: героиня является герою в образе лани, с тем чтобы потом обернуться писаной красавицей. Известно, что представления о превращении людей в животных коренятся также в конечном счете в тотемистических идеях.¹ В своем «классическом» виде эти идеи выражаются не в том только, что племя верит в какую-то связь с тотемным животным: оно отождествляет себя с ним. На этой почве возникают зоофорные этнонимы: этноним совпадает с названием животного. И когда мы узнаем, что скифы (или часть их) назывались в древности Саками, др.перс. *Saka*,

¹ Weisweiler, *Zeitschrift für celtische Philologie*, 24, 1954, стр. 10 сл., 35 сл., 165 сл.